

Глава 19. Эконом-класс

Когда У Шэн и Цянь Ай «встретились взглядами» со львом, небо за окном самолёта внезапно потемнело. Тьма наступила резко, как будто кто-то набросил чёрную ткань на весь самолёт.

Застигнутый врасплох этой переменной, У Шэн на мгновение растерялся, пока порыв ветра не ударил его в лицо.

— Берегись.

Прежде чем он успел среагировать, Цянь Ай толкнул его на сиденье. В тот же миг что-то пролетело над их головами и с глухим стуком упало рядом!

В салоне вспыхнул свет!

Посмотрев мимо Цянь Ая, У Шэн увидел в проходе льва. Если бы они хоть на секунду замешкались, то оказались бы под его когтями. Но даже сейчас он был всего в шаге от них!

— Ррррр —

Лев, промахнувшись с прыжком, яростно зарычал. Он слегка выгнул спину, готовый молниеносно вскочить и яростно атаковать!

На этот раз У Шэн и Цянь Ай были зажаты между креслами, и, казалось, у них не было ни единого шанса на спасение.

Однако, вопреки ожиданиям У Шэна, Цянь Ай, который обычно ставил самосохранение на первое место, хоть и боялся, но не отчаялся. Вместо этого в его глазах появился решительный блеск.

— Лапша бянбян*!!!

* Лапша бян-бян (упрощённый китайский: 扁扁; традиционный китайский: 扁扁; пиньинь: Biángbiángmiàn), также известная как юпо чэмянь (упрощённый китайский: 油泼面; традиционный китайский: 油泼麵), — это разновидность китайской лапши, родом из кухни провинции Шэньси. Лапша, которую называют одной из «восьми диковин» Шэньси (八珍), по своей толщине и длине напоминает ремень. Лапша бян-бян известна тем, что для её написания

используется уникальный иероглиф. Этот иероглиф необычайно сложен, его стандартный вариант традиционной формы содержит 58 штрихов.

Сердце У Шэна ёкнуло. В момент, когда решается вопрос жизни и смерти, ты выкрикиваешь название блюда?! Но его быстро соображающий мозг мгновенно представил себе миску дымящейся лапши «Шэньси» благодаря Куан Цзиньсиню — накануне вечером они втроём ужинали в ближайшей гостинице, и Куан Цзиньсинь выбрал это блюдо с необычным названием.

Подождите.

У Шэн прервал свои мысленные рассуждения, начиная понимать. Он всегда считал, что «канцелярские принадлежности» одноразовые, но, учитывая текущую ситуацию, неужели принадлежность Цянь Ая, [Что ни слово, то жемчужина] ещё работает?!

Словно подтверждая его догадку, сразу после крика Цянь Ая над сиденьем из ниоткуда появились три деревянных объёмных иероглифа! Помимо иероглифа «□(мян)», оставшиеся два одинаковых иероглифа были настолько сложными, что казались скорее кусками дерева, вырезанными в виде замысловатых узоров, и настолько плотными, что казались цельными пластинами.

В мгновение ока эти три упавших иероглифа подарили миллисекундное преимущество в борьбе со зверем, приземлившись на сиденья прямо перед прыгнувшим львом. Лев с грохотом врезался в плотно прижавшихся друг к другу иероглифа, раздавив «□(мян)» задними лапами, но, несмотря на это, он не смог преодолеть два иероглифа «□*»!

* □ (biáng) – Иероглиф связан с лапшой "Бян-бян" — одним из символов кухни Шэньси. Легенда гласит, что его придумал бедный студент, который не мог заплатить за лапшу и вместо денег нарисовал этот сложный знак. Сейчас этот иероглиф часто используется как туристический символ и даже печатается на сувенирах.

Дело было не в том, что лев был слаб, а в том, что эти иероглифы были слишком сложными! Они были запутанными, с жёсткой структурой и не поддавались поиску в любом словаре. Тем не менее, как доспехи, они «стоили трёх обычных иероглифов», ни один из которых не мог состоять менее чем из пятнадцати штрихов. Согласно рассказу трактирщика, чтобы написать «бян», нужно запомнить мнемоническую песенку —

Одна точка взмывает вверх,

Два изгиба — как реки Хуанхэ,

Восьмёрка широко раскрыла рот,

Иероглиф «янь» внутрь идёт.

Ты изогнись, я изогнусь,

Ты тянись, я потянусь.

Посредине — «Конный князь»,

Внизу «сердце», рядом «луна»,

Крюк для сладостей висит,

Везут тележку в Сиань на пир*.

* Это стихотворение описывает сложный иероглиф «𠄎», который не входит в стандартный набор иероглифов Unicode и состоит из множества элементов:

«𠄎» (точка) вверху, «𠄎» (восемь) и «𠄎» (речь) в структуре, «𠄎» (лошадь) и «𠄎» (сердце) внизу, «𠄎» (луна) сбоку.

У Шэн:

— На счёт три вместе переворачиваем деревянные фигурки вместе со львом.

Цянь Ай:

— А потом что?

У Шэн:

— Беги в эконом-класс.

Цянь Ай:

— Мне нравится этот план.

Пятью минутами раньше, в эконом-классе.

Рыдающие жёны, бегающие дети, с грохотом падающий багаж, летающие воздушные шары,

туда-сюда бегающие бортпроводники, горящий чемодан с деньгами.

Сюй Ван, полагаясь на свою сильную волю и психологические качества, добрался до 54-го и 55-го мест, полностью лишившись сил. Могли ли усердные расспросы помочь найти золотого жеребёнка? Ему это не удалось, и он чувствовал себя совершенно измотанным.

— Что случилось? Фэн Уси*, который в середине разговора вдруг замолчал и робко посмотрел на Сюй Вана.

— Вы тоже считаете меня странным?

* 凤舞 (fèng wǔ) - Фэн Уси, где 舞 (wǔ) - 54

Сюй Ван устало вздохнул, пытаясь выдать улыбку, и отмахнулся.

— Вовсе нет.

Фэн Уси опустил голову и пробормотал:

— Все думают, что дневные рейсы безопаснее, но мне нравятся ночные.

«Красноглазый полёт», или ночные перелёты, называются так потому, что у пассажиров часто усталые, покрасневшие глаза из-за того, что им сложно хорошо отдохнуть в самолёте. Сюй Ван только что узнал об этом от пассажира.

— Вы, молодые, любители эфемерных ощущений и ритуалов.

Прежде чем Сюй Ван успел заговорить, Хуа Уу*, сидевший рядом с Фэн Уси, очень естественно вмешался в разговор.

— Какая разница между дневными и ночными рейсами, если вы сидите в самолёте? Вы же не пилотируете его.

* 花舞 (huā wǔ) - Хуа Уу, где 舞 (wǔ) - 55

Это был общительный молодой человек, стройный и высокий, модно одетый, с пепельно-серыми крашеными волосами и тонкими, красивыми чертами лица, которые необъяснимым образом вызывали желание защитить его.

При условии, что он будет хранить молчание.

Однако «молчание — золото» давалось ему с трудом. Сюй Ван и Фэн Уси едва успели поболтать две минуты, как он прервал их по меньшей мере пять раз, плавно перехватывая инициативу и превращая разговор в свою «сюжетную линию».

Но Сюй Ван не хотел больше слушать этого рассказчика!

— Учись у меня. Стремись к чему-то, осязаемому и реальному.

Возможно, под влиянием прежней холодности Сюй Вана, на этот раз Хуа Уу не стал его беспокоить, вместо этого навязав Фэн Уси свою «жизненную философию».

— Жизнь измеряется не её продолжительностью, а её широтой. Жизнь не должна быть лишена красок и удовольствий. И, тогда, на смертном одре, ты сможешь с уверенностью сказать, что вся твоя жизнь и энергия были потрачены не зря!

Фэн Уси, который съёжился от страха, впервые поднял взгляд и встретился глазами с Хуа Уу. В его глазах вспыхнуло желание.

— Ч-что вы имеете в виду?

Хуа Уу наклонился ближе, произнося каждое слово с предельной серьёзностью.

— Шэнь-сэ-цюань-ма*.

*声色犬马 (shēng sè quǎn mǎ) - дословно переводится как: «声» (shēng) — звуки (музыка), «色» (sè) — краски (женщины, плотские утехи), «犬» (quǎn) — собаки (охота), «马» (mǎ) — лошади (скачки, азартные игры). Это идиома, описывает развратный, гедонистический образ жизни, полный развлечений (музыка, вино), чувственных удовольствий (женщины, пиры), праздности (охота, азартные игры). Аналог в русском: «Пир во время чумы» (беспечное веселье), «Кутить и гулять» (разгульная жизнь).

Фэн Уси:

—

Сюй Ван схватился за грудь. Подумать только, ещё пару секунд назад он лелеял надежду, что у этого Хуа Уу есть благоразумие. Но нет, ему даже не требовалась помощь другого человека, он сам благополучно отвесил себе пощёчину!

— Но кто я такой, чтоб читать вам нотации.

Хуа Уу внезапно сменил тон и с грустным вздохом слегка приподнял взгляд.

— Я только и делаю, что говорю, но, когда дело доходит до дела, я всегда терплю неудачу. Хаа...

Он осторожно выдохнул, словно выпуская воображаемые кольца дыма.

— Я тоже мечтаю устроить «Форсаж» на высоте 10 тысяч метров... но, увы, «грушевый цветок» одиноко роняет дождь, а «цветка бегонии» для страсти так и не найти...*...

* Это отсылка к строчке 葡萄 «Цветущая груша склонилась над хайтан». Это известная китайская эротическая метафора, скрыто описывающая сексуальный акт между пожилым мужчиной и молодой девушкой.

Белые цветы груши ассоциируются с седыми волосами старого мужчины.

В китайской поэзии груша — намёк на возраст, но ещё сохранившуюся страсть; «морская хайтан» (海堂, hǎitáng) — Она же бегония, ярко-розовый цветок, символ молодости и женственности. Часто используется в эротической литературе как метафора девушки на выданье; «Придавило» (压, yā) — Прямой намёк на физическое доминирование, сексуальный акт.

Фраза восходит к стихотворению Су Ши (苏轼, XI век) — известного поэта эпохи Сун. Он написал эти строки, подшучивая над своим 80-летним другом, который женился на 18-летней девушке.

Оригинальное стихотворение Су Ши:

«葡萄十八岁，八十娶新娘，

白头对红唇，海堂压海棠»

«Восемнадцать лет невесте, восемьдесят — жениху,

Седая голова — против алых губ.

В брачном одеяле утки-мандаринки они стали парой —

Цветущая груша придавила морскую хайтан.»

— Всё, хватит!

Сюй Ван больше не мог этого выносить. Что за бред? Не только содержание было нездоровым,

но и логика была ошибочной.

— Ты действительно понимаешь или просто притворяешься? Я и так знаю, что в этом вопросе скорость и страсть обратно пропорциональны!

Хуа Уу на мгновение опешил, а затем, словно на него снизошло озарение, посмотрел на Сюй Ван сияющими глазами, как будто только что по-настоящему осознал великую гармонию жизни.

— О, вы...

Вероятно, он хотел сделать комплимент Сюй Вану, но как только он произнёс «вы», из бизнес-класса с криками и воплями выбежала группа пассажиров.

Около десяти-двадцати человек в панике ринулись в хвост самолёта, сбившись там в кучу и случайно заблокировали Длинноногого, Красавчика, Худыша и Милашку, а также Куан Цзиньсиня, который их охранял. Но в своей панике пассажиры, вероятно, не заметили этих людей, так как всё это время они бежали с повёрнутыми назад головами, и оборачивались только тогда, когда перед ними возникало препятствие. В их глазах стоял ужас, когда они уставились на длинный коридор в конце — переход между эконом- и бизнес-классом.

Сюй Ван стоял в середине эконом-класса, повернувшись боком, чтобы уступить дорогу спешащей толпе, сначала посмотрев на испуганные лица слева, а затем на стык двух салонов справа, невольно сглатывая слюну, в преддверии чего-то дурного.

Как раз в тот момент, когда его последние волосы встали дыбом, внезапно опустилась темнота.

Сюй Ван не смел пошевелиться, пытаясь сохранять спокойствие, стоя на месте. Однако его сердце готово было выпрыгнуть из груди.

К счастью, прошло всего несколько секунд, прежде чем в салоне снова загорелся свет.

Места, пассажиры, багажные отсеки — всё снова стало чётким и видимым, но ощущение от салона при ярком дневном свете было совсем другим. За окнами всё ещё было темно, как в бескрайнюю ночь, и в салоне, хоть и было светло, этот свет был тусклым, из-за чего сохранялась лишь базовая видимость, царил тишина и жуткая ночная атмосфера.

— А... красноглазый полёт?

Вдруг пробормотал себе под нос Фэн Уси, неуверенно, но с надеждой.

Сюй Ван молча посмотрел на огни, наконец-то сопоставив причину и следствие, и повернулся,

чтобы погладить Фэн Уси по голове.

— Поздравляю, ваше желание сбылось.

Пережив множество неприятных событий, Сюй Ван искренне считал, что маленькое желание Фэн Уси вполне приемлемо. Оно не привело ни к пожарам, ни к дракам, ни к семейным ссорам, ни к тому, что в головы летели чемоданы — с таким же успехом это могло произойти в детском парке развлечений.

Для сравнения, его больше беспокоила ситуация в бизнес-классе.

То, что оттуда выбежало так много пассажиров, должно означать, что там произошло что-то «важное». Хотя он чувствовал себя относительно спокойно, зная, что там У Шэн, его товарищ по команде и бывший одноклассник, не пойти проверить, что там происходит, после услышанного шума казалось неразумным и нелогичным...

— Rrrrrrrr —

... Может быть, ему всё-таки не стоит туда идти!

— Сюй Ван, в сторону...

Одновременно с его криком, появился и сам У Шэн, и Сюй Ван, не раздумывая, инстинктивно подчинился, втиснувшись на место Хуа Уу.

Как только он устроился на своём месте, в эконом-класс вбежали У Шэн и Цянь Ай, а за ними по пятам, всего в метре от них, гнался неугомонный лев!

— Чёрт возьми.

В отчаянии воскликнул Сюй Ван, чувствуя необходимость извиниться перед всеми пассажирами эконом-класса. По сравнению с этой «сюжетной линией» их радости и печали были сущей гармонией!

В мгновение ока У Шэн и Цянь Ай добрались до середины салона и, крикнув «давай», словно по заранее спланированному сценарию, нырнули на сиденья по обе стороны прохода, мгновенно освободив широкий проход.

То ли по случайности, то ли намеренно, У Шэн нырнул прямо в ряд, где сидел Сюй Ван, который раскрыл объятия, чтобы поймать его. Как только он его поймал, прежде чем он успел почувствовать что-то ещё, У Шэн поднял голову и быстро сказал:

— Подлец изменил и застал свою любовницу в компрометирующей ситуации с другим подлецом, чья девушка оказалась цирковой фокусницей.

Сюй Ван был сбит с толку, но понял, что У Шэн, вероятно, ответил на его ещё не заданный вопрос.

Но...

— Это твоих рук дело?

— Цянь Ая.

... Сколько человек было в первом классе?!

— Возможно, он использовал групповую атаку.

<http://bllate.org/book/14521/1286026>